

Сердце, отданное в дар

Тору Мотидзуки

Что он делал с момента как прерывающийся от эмоций голос Джун сообщил ему о смерти Яреци? Жил. День за днем, час за часом, минута за минутой. Ходил на работу, примерно исполняя свои обязанности, играл с Кимико, которая так до конца и не поняла, что ее мама исчезла из этого мира навсегда, и просто оставался привычным всем Мотидзуки Тору, даже от самого себя скрывая свои истинные эмоции. И эта стратегия неплохо работала ровно до того момента, как он увидел осунувшегося племянника с блуждающим виноватым взглядом и его тяжелую ношу, на которую не мог смотреть даже несколько секунд подряд, предпочитая отводить глаза. В голове просто не укладывалось, как от женщины, с которой он на протяжении нескольких лет засыпал и просыпался рядом, могла остаться только горстка пепла или что там привез с собой Джун. Но пусть умом Тору и понимал, что перед ним останки ее физического тела, эта была не Яреци. Не его Яри, какой она впечаталась в его память и оставалась там несмотря на не самое лучшее расставание, ставшее закономерным итогом их болезненных отношений.

Но если в дурацкой вазе, которую Джун хотел передать Моррису ее и не было, то в простеньком кулоне, аналогичный которому имелся у него самого, еще совсем юная и полная любви и надежд девушка сохранилась в полной мере. Как и сам момент, когда они обменялись подарками, выражающими хрупкие чувства, превратившие уже вполне зрелого мужчину в способного искренне смеяться и даже плакать мальчишку. И от этого, вложенный Джуном в его руку кулон принялся словно бы прожигать ладонь, причиняя почти физическую боль, впервые за несколько дней позволившую себе вырваться наружу.

А затем он позорно сбежал, не находя в себе сил продолжать разговор с племянником и первым делом направился к бару, заказать себе что-нибудь покрепче. Сегодня утром, взяв на работе выходной, Тору отвез Кимико на пару дней к своей матери в Тибу и теперь мог позволить себе напиться до умопомрачения, чего не делал уже очень давно, стараясь держать себя в определенных рамках, как того требовало чувство долга.

Юлиана Кръсто

Возвращение на работу сопровождалось рядом проблем, касающихся в основном сына. Последнее время Хиро стал работать дольше, чем раньше, приходил домой очень поздно, она уже спала, а уходил слишком рано. После того вечера, как он узнал о своей способности играть с водой, они не разговаривали. Да и у нее самой теперь были дела поинтересней, чем просто сидеть дома с сыном.

Скорее всего, если бы не случайно прочитанный отзыв в интернете, Юлиана ничего бы и не узнала. Ей позволили помочь сеньору Фернандезу, и она два дня провела с мужчиной, стараясь не лезть глубже, чем ее подпустят. А на следующий день после ее ухода Юлиане позвонила мадам Денев и передала просьбу сеньора Фернандеза вернуться на работу. Женщина даже согласилась несколько часов сидеть с Арчи, так как малыш ей очень понравился. И Юлиана решила вернуться на работу.

Произошли очередные изменения, которые ей очень не понравились. Отругав оставшихся поваров, Юлиана принялась за работу. В коллективе было что-то непонятное и слегка пугающее. От того коллектива, в который она приходила, не осталось и следа. Не было больше Мидзуно-сана, чье имя она не запомнила, да и многие уволились и поменялись. А еще случайно брошенный на календарь взгляд заставил ее вздрогнуть. Сегодня была очередная годовщина смерти Хирото Одагири.

Работать внезапно стало тяжело, и девушка, закончив всю работу и дав сотрудникам ценные указания, направилась в комнату отдыха, завернув по пути в зал. Людей не было. Только один мистер Мотидзуки, муж погибшей дочери начальника. Вздрогнув и вздохнув, Юлиана, повинувшись в очередной раз какому-то непонятному импульсу, робко подошла к нему.

- Добрый день, Мотидзуки-сан, - вежливо поклонилась она. - Прошу меня простить за вмешательство, но примите мои соболезнования.

Тору Мотидзуки

Поход к бару закончился приобретением хересного бренди, судя по всему, прибывшего сюда прямоком из Испании, чей вкус напоминал напиток из запасов старика Жонга, украденный во время их первого вечера с Яреци под одной крышей. Хоть они и были в разводе, почему-то именно сейчас усевшемуся за самый неприметный столик Тору казалось, будто практически все, что он видит, слышит или чувствует так или иначе имело связь с погибшей женой. Причем, весь фокус состоял в том, что если официально на момент ее смерти они и не являлись супругами, то их церковный брак расторгнут так и не был, что, в каком-то смысле, превращало его во вдовца, пусть он сам никогда и не стремился стать католиком. И, с учетом всего этого, ему следовало сейчас не пить, а помогать племяннику, собственноручно передав прах Яреци ее отцу, вместо того, чтобы трусливо прятаться за бутылкой, позволяя себе неуместную сейчас слабость.

Неизвестно, какое бы решение принял Тору в результате, но неожиданное появление у столика привлекательной молодой женщины европейской внешности на время отвлекло его от тяжелых мыслей. Та явно не являлась гостьей ресторана и заочно была знакома с бывшим зятем управляющего, хоть он сам и не мог припомнить, видел ли ее до этого.

- Добрый день, благодарю, - ответил Тору, как того и требовала вежливость, продолжая соображать, кто из сотрудников Морриса решился выразить ему свои соболезнования. - А вы...

Решив не забивать голову загадками, Тору предпочел просто уточнить хотя бы имя незнакомки, в глубине души радуясь, что она никак не связана ни с Яреци, ни с монастырем, где он некогда и познакомился с впечатлительной девочкой, чья влюбленность во взрослого мужчину так и должна была оставаться красивой фантазией.

- Простите, я не представилась. Юлиана Кръсто, я работаю на должности шеф-повара в этом ресторане. Мадам Денев попросила меня присмотреть за рестораном, пока сеньор Фернандес отсутствует.

Девушка снова поклонилась и внимательно посмотрела на мужчину, потом на бутылку. Сейчас Юлиана была на работе, поэтому пить было нельзя. Да и вообще, после того случая с убийством официанта, девушка старалась не пить с коллегами. Да и вообще не пить. К тому же маленький сын как-то не способствовал выпивке.

По идее, если рассматривать книги о правилах этикета, надо поклониться и уйти. Но Юлиана продолжила стоять рядом со столиком, хотя надо было уйти. Что-то ей подсказывало, что мужчине может понадобиться просто кто-то, кто выслушает. Хотя и выглядел Мотидзуки-сан достаточно спокойно, в душе была буря.

Тору Мотидзуки

Его небольшое затруднение разрешилось сразу после того, как незнакомая работница ресторана назвала свое имя и должность, внося определенную ясность. От тестя Тору пару раз слыша о шеф-поваре по имени Юлиана Кръсто, но она сама, судя по всему, стараниями Морриса знала о нем намного больше. И это ставило их в неравное положение, в любой другой момент вызвавшее бы у Тору ощущение некоторого дискомфорта. Но только не в этот день, когда смерть Яреци, с мыслью о которой он уже прожил некоторое время, стала до отвращения ощутимой.

- Если хотите, можете присоединиться, - Тору указал на место напротив, видя, что Юлиана не торопится уходить. - Я бы предложил вам выпить, но вы, вероятно, из-за работы не можете себе этого позволить.

Изначально Тору собирался посидеть в одиночестве и не заводить никаких разговоров с посторонними людьми, но сейчас предпочел не прогонять девушку, с чего-то решившую подойти к нему со своими соболезнованиями. Он никоим образом не был с ней связан, а потому мог не сохранять в ее присутствии то лицо, что предпочитал показывать небезразличным ему людям. Но при чужом человеке держать себя в руках и не совершать глупости было проще, чем в одиночестве, как показывала его небогатая история сильных алкогольных опьянений. А сейчас именно этого ему и хотелось - позволить эмоциям, как это нередко случалось в молодости, взять верх и сотворить что-нибудь безумное, пусть даже за это его рациональной зрелой стороне потом было бы дико стыдно.

Юлиана Кръсто

- Вы не подумайте, я не следила за вашей семьей. Просто пару раз видела фотографию, - решила уточнить Юлиана.

А еще она пару-тройку раз общалась с Яреци по телефону по поводу магии. Тогда девушка показалась ей интересной собеседницей, но очень уж грустной и какой-то тусклой. Ее как будто ничего не интересовало, но она очень понятно рассказала Юлиане про ментальную магию. И больше они не общались. У Юлианы было полно своих забот, и о дочери начальника она не вспоминала. В ее окружении было два близких человека, о которых она переживала и которым всегда старалась помочь, если была такая возможность. И родители не были этими людьми. Уже давно.

Скорее в его, после того, как отказались ей помочь после ее ухода от Джана.

Юлиана получила предложение присоединиться и села за столик, но пить пока не стала. С маленьким ребенком пить было проблематично, да и Хиро мог спросить, что случилось. Хотя, как показывала практика общения последних недель, Хиро не особо интересовался жизнью семьи. Он даже когда узнал о своей способности к магии воды напился, а утром, ничего не сказав, куда-то уехал. И вернулся очень поздно вечером. Он даже отказался есть, объяснив это тем, что не голоден. Никакие расспросы как прошел день, ни к чему не привели, и Юлиана решила не обращать на это внимания, понимая, что работа полицейского предполагает отсутствие разговоров о работе. Тайны, расследования, еще что-то, о чем не стоит знать простому обывателю. Так и жили.

- Спасибо, но я, наверное, откажусь. Мне скоро надо будет вернуться на работу.

Юлиана замолчала, не зная, о чем говорить. Она не хотела лезть в чужую жизнь, поэтому решила быть наблюдателем. Если этому человеку понадобится помощь, то она ее окажет. Если нужно будет выслушать, то она выслушает. Но лезть в чужую душу она не будет. А с работы можно будет уйти, чтобы остаться с мужчиной. Хотя, надо будет смотреть по ситуации.

Тору Мотидзуки

- Да, я догадался о чем-то подобном, - кивнул Тору на объяснения, больше похожие на оправдания. В принципе, ему было бы наплевать, устроит кто-то за его семьей слежку, если бы это не мешало ей жить. С годами его все меньше волновало, что происходит вокруг, словно то, к чему он всегда стремился в юности начало получаться само собой. Вот только это не принесло ему ни успокоения, ни внутренней гармонии, о которой он грезил будучи молодым и наивным мастером боевых искусств, стремящимся к самим им выдуманному совершенству.

- Как пожелаете. - Тору не стал настаивать и налил себе, какое-то время просто смотря на плещущуюся в бокале, напоминающем коньячный, красивую темную жидкость. Ему доводилось слышать, что на дне бокалов и стаканов можно отыскать истину, но увы, закинув в себя очередную порцию бренди, он так и не увидел ничего, способного дать ответ на вопрос, когда именно в их отношениях с Яреци все пошло не так. С самого ли начала это было ужасной ошибкой, приведшей к трагедии или в какой-то момент произошел слом, лишивший их возможности построить сколько-нибудь адекватные отношения? И можно ли было что-то сделать до того, как вся их история окончательно зашла в тупик, заставляя его чувствовать себя чуть ли не худшим мужем на свете?

- Вы ведь замужем?- неожиданно для себя спросил Тору, отрывая взгляд от пустого бокала. - Есть что-то не устраивающее вас в семейной жизни? - Понимая, что его вопросы звучат грубо, Тору несколько секунд помолчал, а затем негромко добавил. - Простите, это не мое дело.

Даже если бы Юлиана и смогла ответить, это не приблизило бы его к тайне переживаний Яреци, которая та сначала долго хранила в себе, а потом неожиданно выплескивала ему на голову. Да и смысла в раскрытии всех этих тайн уже не

имелось, раз молодая талантливая девушка, оставившая после себя массу противоречивых мыслей и чувств, превратилась в жалкую горстку пепла.

Юлиана Кръсто

Мужчина молча налил себе бренди, а потом также молча выпил. Юлиана посмотрела на бутылку и стол и не увидела второго стакана, поэтому, даже если бы ей сейчас захотелось выпить, пришлось бы самой идти за стаканом, что иногда очень лениво, либо просить официанта. И все равно ведь это породит разные слухи и наверняка напечатают некоторым ребятам о той роковой вечеринке. Юлиана старается жить с этим, но до сих пор не могла простить себя за это. Она напилась до того состояния, что просто не смогла бы дойти домой. А если бы ее отвез Мотидзуки-сан? Джан бы тоже убил его? Он бы убил всех, кто так или иначе находился с ней. Интересно, а смог бы он убить Акихико?

Юлиана усмехнулась своим мыслям и подумала, что сейчас вообще не время вспоминать Хирото Одагири. Потому что все равно этим поделиться не с кем, да и не сказать, что она заикнулась на этих событиях. Она смогла жить дальше, она помогла Хиро обрести уверенность в своих силах и вернуться к работе. Представить Хиро кем-то другим она не могла.

А вот потом началось что-то интересное. Тору задал вопрос, и она задумалась. То ли этот вопрос был вызван действием алкоголя, то ли просто этот человек был устроен так, что будет в лицо говорить все, что думает о тебе. Не слишком тактичным, что-то вроде этого.

- Да, замужем, есть сын Арчи, полгода, - упоминание о сыне заставило ее губы растянуться в улыбке, но потом она сошла с лица. - Мне кажется, не может быть такого, чтобы в семейной жизни всех все устраивало. Нужно идти на компромиссы, но человек по природе своей эгоист и всегда хочет перетянуть одеяло на себя. Как мне кажется, некоторые просто не умеют слышать. Они слушают, но не слышат.

Юлиана не стала продолжать свою мысль, так как это не должно никого волновать, да и не хочет она выносить сор из избы. Для посторонних людей должно быть в ее семье все хорошо. Потому что она уже раз засветилась в газете, и нет гарантии, что она больше не засветится. Журналисты всегда ищут способ найти какую-нибудь слабую сторону жертвы. И ведь они могут, чисто теоретически, расписать в подробностях ссоры, ругань, приписать то, чего не было и не может быть. Юлиана хмыкнула. Иногда начиналась паранойя, и она попросила официанта принести ей рюмку.

- Мне кажется, что даже мы с Хиро перестали слышать друг друга, - тихо закончила она.

Тору Мотидзуки

Тору не ожидал, что Юлиана решится ответить на его вопросы, которые любой нормальный человек посчитал бы некорректными. Но девушка, пусть и стараясь говорить максимально размыто, все же высказала свое мнение, а заодно и сообщила о наличии маленького ребенка, о чем он даже если и слышал от Морриса, то честно пропустил мимо ушей, не интересуясь жизнью посторонних людей. И раз

уж дело пошло таким образом посчитал возможным как-то прокомментировать слова, которые сам же и спровоцировал своим грубоватым любопытством.

- На мой взгляд, - Тору снова налил себе бренди, - чтобы тебя услышали, для начала нужно хотя бы озвучивать свои мысли, поскольку люди не имеют обыкновения их читать. - На этом моменте Тору невесело усмехнулся, в очередной раз произвольно возвращаясь к истории своих неудачных отношений, в которых и первая, и вторая жена по неясным ему причинам основной тактикой выбирали замалчивание. Причем от Яреци, изначально производящей на него впечатление открытого, пусть и импульсивного человека, дважды неудавшийся муж такого не ожидал совсем. - Но вы правы, люди имеют обыкновение слышать то, что ожидают, произвольно искажая смысл сказанного, а потом сами от этого и мучаются. - За последние месяцы Тору много раз думал, изменилась бы печальная история его взаимоотношений с Яреци, окажись он внимательнее. Или, хотя бы, решительнее, разорвав этот бесконечный порочный круг на несколько лет раньше. Но так и не находил однозначного ответа, лишь беря каждый раз так до конца и не зажившую рану.

Переход Юлианы на ее проблемы в отношениях с мужем заставил поднесенный к губам бокал замереть на месте, а самого Тору внимательно посмотреть на девушку, не побоявшуюся прямо заявить о волнующем ее моменте. И даже немного позавидовал подобной откровенности, недоступной ему самому, обычно оставлявшему все свои переживания при себе, даже при остром желании каким-то образом выплеснуть их наружу.

- Ну, из меня плохой советчик в подобных вопросах. - Тору все-таки сделал глоток бренди и снова немного отвел бокал в сторону. - У меня развалилось два брака, но из своего опыта я вынес один важный момент - с решением проблем затягивать не стоит. И пока... простите, раз ваш муж жив, вы вполне можете попытаться со всем разобраться.

Дурацкая, но, к счастью, исправленная оговорка, одновременно с которой Тору коснулся рукой кармана, ныне хранящего злосчастный кулон, по понятным причинам могла стоить ему общества Юлианы. Люди не любили резкость и прямоту, да и упоминание бродящей рядом с близкими смерти явно не вызывало их одобрения. Но даже останься он за столиком один, это мало отразилось бы на его ближайших планах, поскольку в бутылке имелось еще немало напитка, требующего внимания сегодняшнего добровольца в алкогольных экспериментах над организмом.

Юлиана Кръсто

Сидящий напротив нее Мотидзуки-сан выглядел совсем печальным, хоть и старался этого не показывать. Сейчас ломались какие-то барьеры, ведь алкоголь прекрасно способствует раскрепощению. Главное, чтобы пьяный человек не был настроен агрессивно. А с остальным она попробует справиться. Да и с агрессией тоже, ведь вряд ли Мотидзуки-сан, выпив лишнего, начнет набрасываться на людей с ножом. Или махать кулаками. Это больше подходит для импульсивных западников, особенно южан вроде итальянцев, французов с южной части страны или испанцев. А японцы для нее до сих пор оставались какими-то совершенно другими.

Очередная порция бренди отправилась в организм мужчины, и Юлиана вздохнула. Скоро должна прийти мадам Денев, чтобы забрать этот тяжелый груз, и девушка вздрогнула.

- Согласна. С выражением своих мыслей у людей прямо какие-то проблемы. Люди разучились слышать и разговаривать. Каждый думает только о себе. Да и я тоже думала, как бы мне было комфортно.

Последнее время они с Хиро не только не разговаривали, перекидываясь лишь дежурными фразами, но и не проводили время вместе. Забота об Арчи была полностью на ней, Хиро почти не видел сына. Юлиана даже не помнит, когда он последний раз держал сына на руках или баюкал его. Он был весь в работе, и Юлиана не могла его в этом винить. Не по женщинам он ведь ходит, а защищает простых смертных от опасности. Это его работа, и, выходя за Хиро замуж, Юлиана понимала, что просто не будет. Но последнее время было что-то странное, что ее пугало, отталкивало, настораживало. Что-то слишком незаметное. Она не могла понять, что это, и старалась по вечерам дожидаться мужа. Но он часто отказывался от еды и совсем не рассказывал о своей работе, иногда вызывая у нее желание связаться с Сугино-саном и расспросить его о Хиро. Но отбрасывала эти необоснованные страхи.

- Пока... - зацепилась за оговорку девушка, грустно хмыкнув, - не извиняйтесь. Никогда не знаешь, что принесет следующий день. Может он станет последним в жизни тебя или кого-то. Я понимаю, что чисто теоретически с ним может что-то случиться. Что его могут ранить, а помощь не приедет. Но от этого знания не становится спокойнее. Я один раз его чуть не потеряла. Он чуть не погиб по моей вине.

Юлиана посмотрела на мужчину, потом на стаканы и опустила глаза. Как раз сегодня была очередная годовщина встречи с Хиро. Несколько лет назад ровно в этот день после десятичасового допроса в полицейском участке Юлиана чего-то испугалась и убежала. Ей казалось, что за ней бежал человек Джана, но это оказался полицейский, болезненно напоминающий Одагири Хирото. Юлиана поморщилась.

- А как вы познакомились с Яреци? Вы с ней познакомились в том таинственном монастыре? Я... знаю немного о магии и монастыре слышала. Простите, если вам неприятно об этом разговаривать, но я уверена, что незнакомому человеку рассказать что-то намного легче, чем знакомому. Ведь незнакомый просто послушает и уйдет, забыв о разговоре. Да и вряд ли мы когда-нибудь встретимся. Я в зале обычно не появляюсь, а вы на кухню тоже вряд ли пойдете. - Сказала Юлиана, склонив голову на бок и внимательно глядя на мужчину.

Тору Мотидзуки

- Каждый человек ищет для себя комфорта, это нормально. - Тору поставил вновь опустевший бокал на стол, одновременно с этим все-таки не удержавшись и засунув вторую руку в карман. - Весь вопрос в том, чтобы твой личный комфорт не мешал комфорту других. - Кулон, аналогичный которому Яреци подарила ему еще в самом начале их отношений, снова лег в его ладонь и постепенно начал нагреваться от

тепла человеческого тела. - Когда-то мне казалось, что два совершеннолетних человека при наличии соответствующего желания всегда могут договориться, но, как показала практика, это совсем не так. И иногда, чем раньше ты это поймешь, тем лучше для всех заинтересованных лиц. - Тору зажал кулон в кулаке, чувствуя, как его края впиваются в кожу, а затем резко отпустил, делая глубокий вдох, призванный немного успокоить разбушевавшиеся эмоции.

- Ну что же, раз так, могу только пожелать вам душевных сил. - Мужчина не ожидал подобной откровенности и не сразу нашел, что ответить, не желая сказать очередную грубость. На его взгляд, постоянно думать о том, что близкий человек может пострадать - было сомнительным вариантом. Но поскольку каждый имел право на свой выбор, а он, скорее всего, просто устал от постоянной нервозности и уже давно для себя решил, что разуму стоит идти впереди чувств, Тору не стал озвучивать эти мысли, перекладывая свой неудачный опыт на чужую жизнь.

Решив пока немного повременить с алкоголем, не самый разговорчивый собеседник какое-то время просто молчал, медленно перемещая бокал по столу. Тем более, в его сторону полетел неожиданный личный вопрос, который Тору имел полное право проигнорировать. Но раз и он сам посчитал возможным залезть в чужую жизнь, то, после некоторых колебаний все же решил на него ответить, пусть и не став вдаваться в красочные подробности.

- Боюсь, наша история достаточно банальна. - Бокал остановил свое движение в одной точке. - Молоденькой впечатлительной девушке понравился преподаватель, который изначально ее особенно и не замечал. А потом они случайно столкнулись и разговорились... А дальше уже обычная человеческая привычка облепить всевозможные слабости в красивую обертку любви. - Тору оторвал взгляд от бокала и перевел его на Юлиану, после небольшой паузы добавив. - Только вот все, что построено на такой почве, имеет обыкновение разваливаться. На мой взгляд, только два самодостаточных человека способны построить что-то прочное, а одиночество, фантазии, страхи, чувство чины, долг и прочие подобные моменты - очень ненадежная основа.

Договорив, Тору снова отвел взгляд, принявшись разглядывать один из пустых столиков. К своему сожалению, в этом вопросе он поумнел только в последнюю пару лет, столкнувшись с семейным кризисом. Любил ли он Яреци? Несомненно. Он и сейчас не мог ее забыть и, тем более, смириться с ее смертью. Но это никоим образом не помешало ему почувствовать облегчение, когда девушка предпочла уехать не попрощавшись, не исчезнувшее даже из-за чувства вины, в последние дни разросшегося до каких-то нечеловеческих масштабов.

Юлиана Кръсто

- И с комфортом тоже могут быть проблемы, - пожала плечами девушка. - Я приехала сюда только для того, чтобы работать. Мне было это комфортно. Хиро тоже пропадал на работе, мы по вечерам иногда общались. Потом Хиро обрадовался, что станет отцом, и... мой комфорт иссяк. Нет, я люблю сына, но не могу его постоянно оставлять на свекровь. А Хиро комфорт не потерял. Но я не виню никого, пытаюсь приспособиться. Может быть, найду няню и смогу вернуться на работу. Я не жалуясь, вы не подумайте. Я вообще не привыкла жаловаться.

Юлиана сама не ожидала от себя таких откровений, плюс ко всему она еще не начала пить, и это ее несколько пугало. Хотя, если верить собственной недавновысказанной теории, Мотидзуки-сан уже через минуту после разговора забудет об этом и продолжит жить своей жизнью. Собственно, она тоже не будет вспоминать об этом разговоре. Да и о человеке тоже вряд ли вспоминать будет.

- Спасибо. Я надеюсь, что мы проживем долго и счастливо. Я не зацкливаюсь на том, что с ним может что-то случиться, просто иногда становится не по себе, если он задерживается или не звонит. Но сейчас сын меня отвлекает от тяжелых мыслей. А на работе их как-то и не бывает.

Юлиана краем глаза увидела, как открывается входная дверь, впуская в ресторан мадам Денев. Женщина посмотрела на Юлиану и Тору, коротко им кивнула и направилась к кабинету начальника. Юлиана вздрогнула и мотнула головой.

- Ваша история, наверное, была интересной, - сказала девушка после недолгого молчания. - Я уверена, что в ней были интересные моменты, о которых стоит вспоминать. Спасибо, что вы поделились некоторыми личными тайнами с посторонним человеком.

За столиком на некоторое время воцарилось молчание.

Тору Мотидзуки

Когда Юлиана только подошла к его столику, Тору посчитал, что девушка просто желает проявить вежливость и участие, но после всех ее слов ему в голову закралась мысль, что выговориться ей хотелось больше, чем оказывать формальное сочувствие малознакомому человеку. И если в другой раз Тору бы постарался оградить себя от чужих проблем, то история Яреци не позволила ему это сделать. Ведь и ей, вероятно, не с кем было поделиться тем, что она не решалась сказать своему мужу вместо того, чтобы накручивать себя и накапливать обиды. И, быть может, найди его несчастная малышка возможность как-то выплеснуть накопившийся негатив, все сложилось бы иначе. Хотя ответа на этот вопрос ему не было суждено узнать никогда.

- Я не считаю, что вы жалуетесь. Но, полагаю, все волнующие вас моменты стоит высказать мужу. Поверьте, даже неудобные вещи нужно обсуждать, пока они окончательно не уничтожили этот самый комфорт. Да и в паре если несчастлив один, то второй тоже не сможет жить спокойно.

Появление мадам Денев заставило Тору вздрогнуть и чуть приподняться со своего места. Но встать он так и не смог, позорно вернувшись к своей бутылке и переключив внимание на принесенную официантом рюмку. Раз Юлиана решила составить ему алкогольную компанию, жадничать мужчина не стал, наполнив ее рюмку до краев, а затем плеснув немного бренди и в свой бокал. Сейчас, пока он трусливо пил, племяннику приходилось решать все проблемы самостоятельно, за что его потом следовало искренне поблагодарить, когда он сам сможет вернуть себя в сколько-нибудь пристойное состояние.

- Не думаю, что это великая тайна, - Тору поднес бокал к губам. - Надеюсь, ваша семейная жизнь сложится веселее. В отношениях улыбаться должно хотеться намного чаще, чем плакать.

Перед глазами впервые за долгое время возникло лицо Яреци такой, какой она была еще до рождения Кимико. Чуть смущенная улыбка, глаза, полные нежности и доверия... Хоть Тору и не слишком верил в слова Джуна, если в конце своей жизни ее истерзанная душа снова стала такой, какой он ее запомнил, это можно было считать лучиком света в непроглядной тьме. И, пожалуй, это было единственным, чего ему оставалось желать как человеку, который для Яреци некогда являлся одним из самых близких.

Юлиана Кръсто

Наверное, мужчина был прав, и надо все проблемы решать с Хиро. Только аот не было никаких серьезных проблем. По крайней мере, она их не видела. Юлиана посмотрела на принесенную официантом рюмку и проследила, как Мотидзуки-сан наливает бренди. Сначала ей, потом себе. Девушка не была уверена, что ей стоит пить, но все-таки пригубила немного этого напитка, думая, что, в принципе, может себе это позволить, так как всю основную работу она уже выполнила, а все остальное могут доделать другие повара. Да и не будет она пить. До такого состояния, чтобы самой не добраться до дома, она уж точно не напьется. Да и дома сидит свекровь. А портить отношения с ней Юлиана не планирует.

- Спасибо. Я, наверное, так и сделаю. Еще раз простите мне мою бестактность и навязчивость. Просто последние месяцы весь мой разговор сводится к сыну, а людям свойственно уставать от однообразия.

Интересно, а может быть она действительно стала скучной домохозяйкой с интеллектом курицы? Может быть, Хиро по этой причине уходит рано и приходит поздно, чтобы не слышать, как Арчи поел, поспал, улыбнулся. Юлиана не замечала за собой, что она говорит только т своему сыне, но всегда, когда делала это, голос ее становился чуточку нежнее. Не сюсюкающий, а просто нежный и ласковый. Может это просто она сама так думает, а на самом деле она сюсюкает и действительно ничего не говорит другого.

Юлиана тяжело вздохнула и стала крутить рюмку в руке, думая, что, вероятно, надо попрощаться с ним и вернуться на кухню.

Тору Мотидзуки

- Я понимаю, рождение ребенка накладывает серьезный отпечаток на жизнь семьи, особенно на то, что касается женщины. Поэтому можете не извиняться.

Вся эта ситуация в очередной раз болезненно напомнила Тору о первых месяцах после рождения Кимико. Если его собственная жизнь поменялась не так круто, то Яреци пришлось в кратчайшие сроки превращаться из ребенка во взрослую женщину, заботящуюся о маленьком беззащитном существе. К сожалению, превращаться не слишком успешно, подтверждая правоту слов его матери и даже Шотаро, в свое время прошедшего через что-то подобное. Но винить в этом только ее было бы несправедливо и даже подло. Он, как взрослый мужчина, не должен был

поддаваться слабостям, пусть результатом и стало появление на этот свет самого главного для него человека, без которого Тору теперь и помыслить не мог своей жизни.

- И я не против разговора, пусть из меня и не самый лучший собеседник.

Плохо представляя, что делает, Тору вытащил из кармана руку с зажатым в кулаке кулоном, но именно в этот момент мадам Денев прошла обратно со своей тяжелой в моральном смысле ношей. И, перестав контролировать резко ослабевшие пальцы, мужчина позволил им разжаться, роняя кулон на пол, словно стараясь окончательно разбить и без того неполную часть сердца, символизирующего чувства погибшей девушки.

- Сердце, отданное в дар, нельзя вернуть обратно, - произнес Тору, поднимая кулон с пола и провожая взглядом мадам Денев. - Как глупо. - Когда-то эту фразу он попросил выгравировать на ребре сделанного на заказ тессена, который подарил Яреци. В тот же день он получил от будущей жены и свою половинку сердца, ныне запрятанную в самых глубинах ящика его стола. И вот теперь у него на руках была и вторая половинка, не только не ставшая символом единения, но, наоборот, лишняя раз напоминающая о том, что любовь слапа и бессильна и, в идеале, должна быть приложением, а уж никак не основой.

Юлиана Кръсто

- Может быть, если бы не работа у сеньора Фернандеза, я бы и не решилась на ребёнка. Но я осознаю, что это только моя ответственность и даже не планировала оставлять сына свекрови. Мои родители живут очень далеко и не могут сюда приехать.

И вообще, не хотят. Потому что, как ей иногда казалось, они хотели, чтобы в тот злополучный день на месте Христо оказалась она. Ведь она не была любимым ребенком. Ведь если бы ее любили родители, то, скорее всего, сейчас не было бы всего этого. И не было бы Джана в свое время. Да и не познакомилась она с Хиро. У нее никогда не было мысли бросать все и уезжать на край света. Но ей пришлось уехать, и после убийства гончара она затаилась здесь. Она не рассказывала никому о Джане и своей истории, и сеньор Фернандез ничего не спрашивал.

Мадам Денев шла к выходу из ресторана, она старалась держаться, но было видно, что ей очень тяжело дается каждый шаг, и Юлиана посмотрела на мужчину. Он что-то уронил, а потом наклонился, чтобы поднять. Это был кулончик в виде разбитого сердца.

- Это не глупо. Это... по-детски, наверное. Мне было восемь, когда Христо позвал меня погулять по блошиному рынку. Я увидела кулончик в виде двух сердечек, туда можно было вставить фотографии. Он купил это барахло, мы сделали фотографии и пообещали друг другу, что никогда не разлучимся. А потом он погиб. Мать забрала все, что связано с Христо, в том числе и мой кулон, а я осталась без какой-нибудь памяти о своем братике. Мне удалось спрятать лишь одну его фотографию. Но это не память. А вот все вот это, что было подарено с любовью, пусть детской и наивной, является самым дорогим, что у нас есть.

Юлиана замолчала, почувствовав, как глаз защипало. Осторожно смахнула слезу и почесала глаз, сделав вид, что просто что-то попало. Нет, она не плакала. И даже не планировала, но все-таки воспоминание о брате было ярким и каким-то несвоевременным сейчас. В принципе, ее вообще никто не просил это рассказывать, да и грузить человека, который забудет о ее существовании сразу после того, как она выйдет из-за стола, было как-то неправильно. Хотя она не была уверена, что Мотидзуки-сан сильно загрузится этими новыми знаниями. Ей тоже плевать, как бы грубо это не звучало, на его чувства, ощущение, мировоззрение. Он вернется к дочери, будет пробовать жить вдвоем с ней, а Юлиана вернется к мужу и Арчи.

Тору Мотидзуки

- Ответственность на ребенка всегда ложится на обоих родителей, если они взрослые адекватные люди. Но, в любом случае, ваша позиция заслуживает уважения.

Несмотря на свое положение, Тору мало общался с родителями маленьких детей, поэтому свои впечатления в большей степени формировал на основе истории Яреци, ну и, немного, из воспоминаний о Мизуки, с момента их знакомства ставшей для него идеалом женщины. И отношение к вопросу материнства Юлианы, в котором прослеживались и явные европейские тенденции, оказывалось ближе ко второму варианту, вероятно, в силу не такого юного возраста молодой матери.

Упавший кулон и его фраза привлекли внимание собеседницы, спровоцировав рассказ о ее прошлом. Но если значение кулона девушка проинтерпретировала верно, тот вот смысл его слов от нее по понятным причинам ускользнул, вынуждая сделать некоторые пояснения.

- Дело не в самом подарке. - Тору с минуту смотрел на кулон, в очередной раз вспоминая тот день, когда они с Яреци обрели по "половинке сердца", а затем снова убрал его в карман. - Да, подобные подарки ценны, поскольку содержат в себе искренние чувства, но я имел в виду немного другое. Может это только мой негативный опыт, но люди склонны идеализировать любовь и все, что с ней связано. А по факту оказывается, что от нее практически ничего не зависит. Она не склеивает сосуд, если тот уже дал трещину. Намного важнее оказываются взаимопонимание, общие жизненные цели и прочие подобные вещи. Ну а если люди живут в параллельных реальностях, то никакая любовь не поможет им друг друга услышать.

Вероятно, ему не стоило говорить замужней женщине о подводных камнях отношений, ведь даже в их с Яреци истории имелось немало хороших, светлых моментов. Но от этой нотки позитива, в каком-то смысле, становилось еще печальнее, поскольку сейчас счастливые дни еще не перешли в разряд приятных образов прошлого, оставаясь болезненным напоминанием о его бессилии.

Юлиана Кръсто

Рассуждения мужчины Юлиана слушала молча. Наверное, он в чем-то был прав, но Юлиана не знала. Для нее любовью было просто слово.

- Мне кажется, - Юлиана взяла свою рюмку, когда Тору разлил бренди, - что любви просто не существует. Это просто слово. Скучное и какое-то детское.

Брак Юлианы пока еще держался, но девушке казалось, что что-то может пойти не так. Они с Хиро были как будто соседями. Может быть, они еще тогда, при первом знакомстве, просто заигрались в эту любовь? Сначала они выводили из себя этого монстра, а потом... Потом Юлиана просто пришла домой к Хиро и передала ему просьбу сепая вернуться на работу. А потом был банкет, на который пришел Хиро. Его избили, заперли, а "монстр" Акихико по ее просьбе выпустил ее. Хиро не нравится вспоминать об этом. И все было хорошо. Вроде бы никто не жаловался. До рождения сына.

Юлиана поморщилась и покачала головой.

- Получается, что если брак дал трещину, то его уже ничем нельзя склеить? Получается, что маленькая недомолвка может стоять отношений? Но я почти ничего не скрываю от Хиро. Только наличие у себя способностей к ментальной магии. Мне кажется, что он обиделся, что я ничего ему не сказала.

А вдруг он действительно не хочет больше жить с ней из-за этой пресловутой ментальной магии? Зачем она вообще ему об этом сказала? А может быть он тоже далеко не все ей рассказывает? Ну не с девушками же он встречается. У него просто много работы.

От этих мыслей стало не по себе, и девушка выпила свою рюмку. Алкоголь постепенно ударял в голову, и она решила, что постепенно нужно завязывать с этим. Не стоит маленькому сыну показываться на глаза в пьяном состоянии. Юлиана тяжело вздохнула и опустила глаза на стол.

Тору Мотидзуки

Даже несмотря на свой печальный опыт, сам Тору посчитал достаточно смелым заявление о существовании любви исключительно в форме слова, под которым не имеется реальной основы. Но спорить с Юлианой не стал, предпочитая продолжить пить, благо бренди усваивалось хорошо и позволяло снова и снова наполнять бокал, не забывая и о рюмке девушки. Вероятно, у нее имелись основания так утверждать, ну а то, что свое отношение к мужу она не считала любовью - было их личным делом, еще ничего не говорящим о качестве семейной жизни. И Тору вообще бы не полез в чужие личные вопросы, если бы в его сторону не последовал очередной вопрос, заставляющий задуматься из-за отсутствия однозначного ответа.

- Как я уже говорил, из меня здесь плохой советчик. Я успел дважды развестись. Причем, первый развод сделал мою бывшую жену намного счастливее. Со вторым все сложнее. Но, как по мне, практически любую трещину можно заделать, если крепка сама основа. А вот если изначально речь идет о чем-то не слишком прочном, тогда да, даже одна трещина способна постепенно все разрушить.

Признание Юлианы о наличии способностей к ментальной магии дало Тору повод мрачно хмыкнуть. Сам он хоть и не имел никаких магических способностей, ничего не имел против таковых у окружающих людей, пока магия использовалась

адекватным образом. Но именно ментальная магия для него прочно ассоциировалась с Яреци и ее странной привычкой лезть со своими экспериментами на закрытую территорию и отказываться от способности читать мысли, если в том имелась реальная необходимость, из-за чего этот вид магии превратился для него в разряд одного из самых нелюбимых.

- Ну, я бы тоже был не в восторге, узнай, что от меня скрывают подобные вещи. - Тору в очередной раз отставил пустой бокал. - Но раз вы ментальный маг, для вас не составит труда узнать, что ваш муж думает по этому поводу. Красиво это или не очень, но подобное действие намного лучше, чем попытки приписать ему те мысли, которых у него нет и в помине.

Если вначале отношений с Яреци Тору не был в восторге от ее попыток залезть в его голову с какими-то внушаемыми образами, то, проанализировав многие моменты, пришел к выводу, что адекватное использование ментальной магии могло бы решить часть их семейных проблем. Ему нечего было скрывать от жены и, возможно, понимая она его истинные чувства, не создала бы для себя мрачный мирок, в котором и жила до самой своей смерти.

Юлиана Кръсто

Мужчина снова наполнил рюмки, и Юлиана взяла свою в руку.

- Но если основа крепка, то и трещин быть не должно, - задумчиво пожала плечами девушка. - Если нет взаимопонимания, поддержки и просто плеча, то никакого брака не будет. Но я не знаю, права ли в этой теории или нет. Я с Хиро встретила при весьма непростых обстоятельствах, а потом мы с ним заигрались в эту самую любовь. Эта игра чуть не стоила ему жизни. Да и мне тоже, - Юлиана дотронулась до своего лица и провела по щеке, где раньше красовался самый уродливый шрам. Сейчас уже ничего не напоминало о том ужасе, да она и сама старалась спать спокойно. Она защищалась. Боролась за свою жизнь.

- Наверное, вы правы. Я не должна была от него ничего скрывать, - вздохнула она после недолгого молчания.

Тору Мотидзуки

Ничего толком не зная про Юлианы, а уж, тем более, ее мужа, Тору мог только выражать впечатление от услышанного, не берясь что-то анализировать. Были там игры или настоящие чувства оставалось только гадать, и, естественно, заниматься чем-то подобным Тору не собирался. Чужая личная жизнь совершенно его не касалась, но раз уж эта странная беседа помогла ему пережить появление мадам Денев и ее последующий уход, стоило выразить Юлиане благодарность хотя бы проявив уважение к ее проблемам, с которыми, как он прекрасно знал на своем опыте, мог столкнуться кто угодно.

- У вас всегда есть возможность обсудить важные для вас моменты. Не затягивайте с этим слишком сильно.

Пожалуй, сейчас это был максимум, который Тору был готов сказать постороннему человеку, а потому мужчина снова взялся за бокал с бренди, сделал глоток, после

чего откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Перед глазами уже в который раз мелькнуло лицо Яреци, какой она была в первые месяцы их отношений, но достаточно быстро оно пропало, меняясь на хорошо знакомое маленькое личико их дочери, главным напоминанием того, что его несчастная бывшая жена когда-то существовала в этом мире.

- Какая же ты дурочка. - Одними губами нежно прошептал Тору, обращаясь к той, что уже не могла его услышать. - Но спасибо за все. Особенно за Кимики. Спи спокойно. А я со всем справлюсь, и помогу нашей малышке стать счастливее, чем были мы.

А затем друг за другом полетели все новые образы, больше похожие на осколки воспоминаний о далеких временах, после прошедших лет мало напоминающих реальную жизнь. И сейчас, когда главной героини этих образов уже не было на свете, все проблемы и трудности их отношений постепенно отошли на второй план, выводя вперед светлые моменты, которых оказалось не так и мало. И хоть разъедающая тоска никуда не исчезла, первый шаг на пути принятия неприглядной правды был сделан, позволив уголкам губ Тору чуть дрогнуть обозначая печальную улыбку.

Юлиана Кръсто

Этот разговор "ни о чем" подходил к концу. Мотидзуки-сан напомнил, что она действительно может поговорить с мужем обо всем, и унесся в свои воспоминания и мысли. Юлиана решила тактично не лезть, понимая, что и так залезла намного глубже и сильнее, чем ей это позволялось. Усугублять она не хотела, поэтому осторожно и тихо встала.

Мужчина что-то пробормотал, она не расслышала, да и не для ее ушей предназначались эти слова, а потом на его лице появилось слабое подобие улыбки, и Юлиана наклонила голову.

- Примите еще раз мои соболезнования, Мотидзуки-сан. И... берегите себя, - сказала она, поклонилась и ушла в сторону кухни, думая, что надо потихоньку идти домой.
